

А.Ф. Векслер

Пять поколений Слёзкиных

Этимология фамилии Слёзкин, принадлежащей к распространенному типу русских фамилий, восходит к имени собственному. В основу фамилии легло мирское имя Слезка. Дело в том, что церковные имена изначально воспринимались древними славянами как чужеродные, поскольку их звучание было непривычным для русского человека. К тому же, крестильных имен было сравнительно немного, и они часто повторялись, создавая тем самым трудности в общении между людьми. Поэтому древние славяне решали проблему идентификации путем присоединения мирского имени к церковному. Это позволяло им не только легко выделить человека в обществе, но и обозначить его принадлежность к определенному роду. Кроме этого, мирское имя могло иметь охранительную функцию.

Мирское имя Слезка восходит к нарицательному «слеза». В старину оно было весьма популярно: так называли ребенка, который не спал по ночам, часто плакал. Согласно суеверному обычаю, существовавшему на Руси, подобные имена присваивались детям с целью отращения злых сил. Для того чтобы не искушать судьбу и отвести зло, детям давались имена со значением прямо противоположным тому, что ожидали или желали родители для детей. В данном случае, надеясь иметь счастливого и здорового мальчика, родители назвали его Слезка. Так, в «Ономастиконе» С.Б. Веселовского записаны: Слезка Григорий Васильевич Беклемишев, середина

XV в.; Слезка Александр Иванович Коновницын, 1498 г.; Слёзка князь Иван Семенович Елецкий, 1520 г.

Слёзкины, о которых пойдет речь в настоящей статье, происходили из дворян Черниговской губернии¹. В списке награжденных орденом св. Георгия IV степени значится Лев Иванович Слёзкин (награжден 26 августа 1834 г.). Его сыновья Иван (1815–1882) и Михаил (1819–1877) дослужились до генеральских званий.

Иван Львович Слёзкин служил в Московском жандармском управлении с 1848 г., в 1860-х гг. полковник, командир Московского жандармского дивизиона, в 1867–1880-х исполнял должность начальника Московского губернского жандармского управления (с 1868 г. в звании генерал-майора, с 1874-го — в звании генерал-лейтенанта). Известен личным участием в расследовании дела об убийстве студента Петровской академии Ивана Иванова и аресте лидера «Народной расправы» Сергея Нечаева². И.Л. Слёзкину приписывается замечательная фраза: «Граф! Слава ваша слишком велика, чтобы наши тюрьмы могли её вместить!», сказанная в декабре 1887 г. Л.Н. Толстому в ответ на предложение писателя арестовать его вместо М.А. Новосёлова, издавшего без ведома автора гектографическим способом рукописную брошюру Толстого «Николай Палкин» о царствовании Николая I. Это явная ошибка, ведь И.Л. Слёзкин умер в декабре 1882 г.³, а уже 14 сентября 1882 г. начальником Московского губернского жандармского управления был назначен генерал-майор Николай Акимович Середа, оставшийся на этой должности до 29 июля 1891 г.⁴ Источником ошибки стало заимствование факта, впервые приведённого в воспоминаниях Л.П. Никифорова, опубликованных в 1929 г.⁵, причём никто

¹ Известны также ветви дворян Слёзкиных, происходивших из Полтавской и Рязанской губерний.

² Многократно упоминается в исследовании Ф. М. Лурье «Созидатель разрушения: документальное повествование о С. Г. Нечаеве» (СПб., 1994) и книге того же автора «Нечаев», вышедшей позже в серии «Жизнь замечательных людей». Персонаж книг серии «Пламенные революционеры», например, книги Вл. Савченко «Раскройте ваши сердца: повесть об Александре Долгушине» (М., 1988).

³ Московский некрополь. Т. 3. — М., 1908. — С. 114.

⁴ Николай Акимович Середа // Портал «Марийская история в лицах»: <http://marihistory.ru> (обращение 23.09. 2013).

⁵ *Никифоров Л.П.* Воспоминания // Л.Н. Толстой: Юбилейный сборник. — М., 1929. — С. 220.

из последующих публикаторов не усомнился в надёжности этих воспоминаний⁶.

Судя по тому, что в ряде документов И.Л. Слёзкина называют Иваном Львовичем Слёзкин-вторым, он был полным тёзкой своего деда, черниговского дворянина, которого можно считать родоначальником тех ветвей родословия Слёзкиных, о которых пойдёт речь в настоящей публикации.

Из детей И.Л. Слёзкина известен сын Сергей (1856–1889), умерший в звании камер-юнкера и похороненный, как и отец, в Алексеевском женском монастыре⁷.

Значительное потомство оставил генерал-лейтенант Михаил Львович Слёзкин. Его сыновья Алексей и Лев, как и отец, дослужились до генеральских званий, а сын Сергей умер в звании поручика в 1885 г. в возрасте 26 лет⁸.

Алексей Михайлович Слёзкин (1852–1919) по окончании Петровской Полтавской военной гимназии в 1870 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, откуда в звании подпоручика выпущен в 1873 г. в 1-ю конно-артиллерийскую бригаду, а в следующем году в звании прапорщика переведён в Гвардейскую конно-артиллерийскую бригаду, в которой после участия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. дослужился до звания капитана гвардии, которого был удостоен в 1881 г. После переименования в подполковники командовал различными армейскими артиллерийскими подразделениями, трижды (в 1892, 1900 и 1907 гг.) повышался в звании «за отличие». С 1900 г. командовал 40-й артиллерийской бригадой, с которой участвовал в русско-японской войне 1904–1905 годов. В 1905–1910 гг. в звании генерал-лейтенанта командовал артиллерией 10-го армейского корпуса, в 1910–1915 гг. — начальник 9-й Сибирской стрелковой дивизии, с которой участвовал в Первой мировой войне. В 1915 г. вышел в отставку и поселился в Петрограде, где и умер от голода в 1919 г. В браке с Ольгой Васильевной Авсеенко, дочерью известного публициста (умерла в 1920 г. в Египте), имел сыновей Павла (1883–1968), Сергея (1887–1931), Юрия (1890–1977) и дочь Екатерину (родилась в 1888 г.).

⁶ См., напр.: *Опульская Л.Д.* Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1886 по 1892 год. — М.: Наука, 1979. — С. 39; *Петров Г.И.* Отлучение Льва Толстого от церкви. — М., 1964; *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. — М. 2001.

⁷ Московский некрополь. Т. 3. — М., 1908. — С. 114.

⁸ Там же.

П.А. Слёзкин в 1906 году окончил Императорское Московское техническое училище со званием инженера-технолога. В советское время — известный шашкист, автор нескольких учебников шашечной игры.

С.А. Слёзкин родился в Новом Маргенале (Туркестан). Окончил 1-ю Харьковскую гимназию (1907) и Харьковский университет (1912). В 1915 г. выдержал экзамен на звание поручика при Николаевском кавалерийском училище в Петрограде и служил помощником адъютанта 10-го гусарского полка. В одном из боёв был тяжело ранен и по пути в Добровольческую армию в июле 1918 г. взят в плен. После освобождения вступил в Вооружённые силы юга России. В эмиграции жил в Константинополе и в Париже, где окончил Высшие военно-научные курсы⁹.

Ю.А. Слёзкин родился в Петербурге. По окончании в 1910 году 1-й Харьковской гимназии поступил в Елисаветградское кавалерийское училище, откуда в 1912 г. выпущен корнетом в 10-й гусарский Ингерманландский полк, где получил два следующих офицерские звания и стал Георгиевским кавалером¹⁰. В 1917 г. окончил академию Генерального штаба, в звании штабс-капитана командовал эскадрой 10-го гусарского полка. По пути в Добровольческую армию в июле 1918 г. взят в плен и вместе с братом Сергеем содержался в тюрьме в Умани. После освобождения служил в Добровольческой армии. В эмиграции в Югославии, с января 1921 г. преподавал в Николаевском кавалерийском училище в Галлиполи. Участник монархического движения. С 1947 г. жил в Аргентине, с мая 1956 до 19 марта 1962 г. начальник Аргентинского р-на КИАФ, с декабря 1956 до января 1962 г. председатель Союза Императорской конницы и конной артиллерии. Умер 27 апреля 1977 г. в Буэнос-Айресе. Автор книг «Голубые гусары» (Буэнос-Айрес, 1953), «Три встречи» (Буэнос-

⁹ *Волков С. В.* Офицеры армейской кавалерии. — М., 2002.

¹⁰ Высочайший приказ от 28.08.1916. Ф.400. Оп.9. Д.34947. Л.47 об. (1914). См.: Алфавитный список Кавалеров Ордена св. Георгия и Георгиевского оружия, награжденных за отличия в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Литера «С». Опул. на сайте «История, культура и традиции Рязанского края»: <http://www.history-ryazan.ru> (обращение 2 окт. 2013 г.). См. также: *Шабанов В.М.* Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки 1769–1920. — М., 2004.

Айрес, 1956), «Две семьи» (Буэнос-Айрес, 1961), «Летопись пережитых годов» (Буэнос-Айрес, 1975)¹¹.

Лев Михайлович Слёзкин (родился 10 мая 1855 г.). По окончании Петровского Полтавского кадетского корпуса в 1872 г. Лев Слёзкин поступил в Пажеский корпус в Петербурге, что считается началом его воинской службы. Пажеский корпус, где он учился вместе с А.А. Брусиловым, Лев Слёзкин окончил по первому разряду в 1875 году и был выпущен подпоручиком в 1-ю конно-артиллерийскую бригаду, а затем перешёл в гвардейскую артиллерию, потеряв в звании, но приобретя, как казалось, лучшие перспективы карьерного роста. Впрочем, перспективами гвардейского офицера он воспользовался не в полной мере, и в 1879 г. мы видим его армейским ротмистром, а в 1881–1883 гг. в том же звании — адъютантом командующего войсками Виленского военного округа, затем год в запасе и в 1884–1887 гг. — в отставке. На это время приходится женитьба на Вере Георгиевне Эрдели и рождение сына Юрия. Посчитав домашние дела урегулированными, Л.М. Слёзкин поступил на службу младшим чиновником особых поручений при виленском, ковенском и гродненском генерал-губернаторе генерале от артиллерии Иване Семёновиче Каханове, а прослужив пять лет, вернулся в воинскую службу в звании подполковника, оставшись служить при том же генерал-губернаторе ещё на 16 лет сначала старшим чиновником по особым поручениям, а после получения звания полковника со старшинством от 6 декабря 1898 г. — старшим штаб-офицером для особых поручений. С 9 декабря 1906 г. состоял в распоряжении шефа жандармов, в 1907 г. произведён в генерал-майоры «за отличие» и в 1909 г. поселился в Петербурге в доме 31-б в 12-й линии Васильевского острова. Затем он жил в доме 17 на Дмитровском пер., а с присвоением в 1915 г. звания генерал-лейтенанта — в доме 45 на Таврической ул. В 1919 г. жил в Чернигове. Награждён всеми полагающимися по службе орденами Российской империи¹². Не столь уж блестящая карьера однокашника знаменитого Брусилова!

Первым браком Л.М. Слёзкин был женат на Вере Георгиевне Эрдели, старшей сестре генерала И.Г. Эрдели, женатого на пле-

¹¹ Волков С. В. *Офицеры* Указ. изд.

¹² Документы Л.М. Слёзкина в личном фонде Ю.Л. Слёзкина. РГАЛИ. Ф. 1384. Оп. 1. 88 ед. хр.; Послужной список Л.М. Слёзкина. РГАЛИ. Ф. 1384. Оп. 2. Ед. хр. 256. 16 л. 12 сент. 1903.

мяннице Софьи Андреевны Толстой Марии Кузьминской, главноначальствующего на Северном Кавказе в июле 1919 — апреле 1920 г. «Жизнь Веры Георгиевны протекала вдали от столиц, особенно после краха её семейной жизни с генералом Львом Михайловичем Слезкиным. Узнав о длительной связи мужа с известной варшавской актрисой, Вера Георгиевна подала на развод. Дело приобрело скандальную известность. Слёзкин из гвардии в порядке наказания был переведен в жандармские войска. Вера Георгиевна, забрав маленького сына, на несколько лет уехала с ним во Францию. Поэтому так случилось, что у будущего русского писателя Юрия Львовича Слёзкина первым букварем был французский и первым языком, на котором он заговорил, был французский язык»¹³.

С младенчества Юрий жил с матерью во Франции, а после развода родителей в 1892 г. — в имении отца Илово Андреевской волости Полоцкого уезда Витебской губернии. Большая библиотека и литературная атмосфера в доме Льва Михайловича способствовали раннему приобщению Юрия к литературному творчеству: с восьми лет он начал писать стихи, а в 16-летнем возрасте были напечатаны его первые прозаические опыты (псевдоним Юрий Иловский).

В 1905 г. Юрий Слёзкин поступил на юридический факультет Петербургского университета (до 1909 г. он жил в квартире своего дальнего родственника, чиновника Государственной канцелярии титулярного советника Ивана Михайловича Слёзкина¹⁴ в доме 75 на Галерной ул., а в 1909–1910 гг. — в квартире отца, поселившегося в 1909 г. в доме 31-б на 12-й линии Васильевского острова). «Годы, проведённые в университете, были временем активной ли-

¹³ *Никоненко С.С.* Юрий Слёзкин и Владикавказ // *Дарьял (Владикавказ)*. — 2008. — № 1. Опул. на сайте: http://az.lib.ru/s/slezkin_j_1/text_2008_slezkin-i-vladikavkaz.shtml (обращение 25 сент. 2013 г.).

¹⁴ Иван Михайлович Слёзкин (1882–1944), потомственный дворянин, блестяще окончивший в 1904 г. Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге (65-й выпуск), был вынужден в 1920 г. вместе с семьёй эмигрировать на Запад. Автор книги «Моим детям» (Париж, 1936), написанной как духовное завещание выросшим вдали от родины сыну Михаилу и дочери Елене. На русском языке выходила в 2008 и 2013 годах. Его отец возглавлял Рязанскую казенную палату, был известной личностью в губернии. Об И. М. Слёзкине в своей статье «Воспоминания» рассказала его дочь игумения Ольга (Московский журнал. — 2008, октябрь. — № 10 (214). — С. 62–71.

тературной и общественной деятельности: участие в студенческих выступлениях, в студенческой фракции социал-демократов (большевиков), редактирование альманаха “Грядущий день”. В нём в 1907 г. будущий писатель опубликовал свою первую повесть “В волнах прибой”. Альманах с крамольной повестью конфисковали, а вольнодумного автора приговорили к году заключения в крепости “за оскорбление войск и призыв к бунту”¹⁵. Повесть вызвала резкую реакцию со стороны любимого автором Александра Блока, который в статье «О реалистах» написал: «... длиннейшая повесть Ю. Слезкина... На помощь призвано все сюжеты, все темы живых и умерших стилей: есть “остекляневшие глаза”, и “тонкой нотой рвался крик”, и “электрические солнца”, и “...мелкая, мелкая, будто бы «чеховская» наблюдательность” и всё таки на поверку оказывается еврейский погром. А в утешение “большие и яркие, как слёзы женщины, блестели далёкие звёзды”. И все пошли навстречу солдатам и показали мощь пролетариата»¹⁶. Впрочем, автор утешился тем, что аресту подвергнут не был.

В 1909 г. Ю.Л. Слёзкин организовал литературно-художественное содружество «Богема», собиравшееся у него по субботам. Здесь можно было встретить Давида Бурлюка, Сергея Городецкого, Алексея Толстого, Велемира Хлебникова, Сашу Черного, Бориса Эйхенбаума и др. Содружество просуществовало до 1911 г.

В 1910 г. Юрий Слёзкин окончил университет, ознаменовав этот факт своей жизни изданием первого сборника рассказов «Картонный король» и повести «То, чего мы не узнаем», показав близким, что службе и научной карьере он предпочтёт карьеру литературную. «Картонный король» положительно оценен критиками. Михаил Кузмин писал: «Юрий Слёзкин, обладая несомненным дарованием, выступает без барабанного боя и не желает быть во что бы то ни стало новым и оригинальным. Нам это кажется очень успокоительным признаком, тем более, что мы не можем вспомнить ни одного русского автора, на кого бы г. Слёзкин походил. Эти крошечные миниатюры, всегда остро взятые, даже когда они реалистичны, имеют свою новизну и свое очарование. С удовольствием мы можем заметить, что язык рассказов 1908–1910 годов

¹⁵ Ковалёва И. Вступ. ст. // Ю.Л.Слезкин. Шахматный ход: Роман; Повести – М.: Советский писатель, 1981. — С. 4.

¹⁶ Блок А.А. О реалистах. // Собр. соч. в 9 т. Т. 5. — М.: Гос. Изд. худ. лит., 1962. — С. 99–129.

заметно проще и крепче, чем таковой же отрывков, помеченных более ранними годами. Хотя многие рассказы («Дама в синем», «Госпожа», «Немой», «Новелла») имеют законченную и острую фабулу, но некоторые кажутся слишком подготовительными набросками. Характер свежести и некоторой капризности подчеркивается еще вступлением, романтическим и удачно задуманным, которое служит как бы внешней рамкой всей книги. Рассказы украшены художником Ващенко и изданы изящно»¹⁷.

Первая значительная вещь Слёзкина повесть «Помещик Галдин» (1912) посвящена жизни провинциального дворянства. «В ней уже выработан художественный почерк Слёзкина, о котором Г. Адамович в парижской газете “Звено” (9 нояб. 1925) написал: “В нем привлекала его непринужденная легкость, чуть-чуть на французский лад, у нас довольно непривычная. Слезкин никаких вопросов не решал и за особенно резким реализмом не гнался. Он рассказывал истории — бойко, занятно и даже довольно изящно”. Сходным образом выразил свое отношение к прозе Слёзкина и М.А. Булгаков: “Он знает души своих героев, но никогда не вкладывает в них своей души”. В этом жёстком отзыве есть правда, признаваемая за собой самим писателем. В 1930-е он размышлял: “...у меня нет стремления во что бы то ни стало рассказать о себе, вывернуться наизнанку перед читателем”»¹⁸.

Следующие крупные произведения появляются ежегодно: в 1913-м — «Роман балерины», в 1914-м — «Ольга Орг», самое популярное из дореволюционных произведений Слёзкина, экранизированное и выдержавшее более десяти изданий. В 1914 г. Слёзкин начал работу над романом «Брусиллов», о чём свидетельствует подборка хранящихся в его архиве портретов А.А. Брусилова, Я.Г. Жилинского, Н.И. Иванова и других участников Первой мировой войны¹⁹.

В 1913 г. Ю.Л. Слёзкин поселяется отдельно от отца в доме 60-б на Большом проспекте Васильевского острова, о чём сообщает в редакцию адресной и справочной книги «Весь Петербург», где

¹⁷ Кузмин М.А. Заметки о русской беллетристике //Аполлон. — 1910. — № 9.

¹⁸ Арьев А.Ю. «Что пользы, если Моцарт будет жив» (Михаил Булгаков и Юрий Слёзкин) // Звезда. — 2008. — № 12.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1384. Оп. 2. Ед. хр. 224. 26 л. 1914–1916.

в следующем году появляется запись «Слезкин Юр. Льв, пот. дзн... Писатель».

Приобретя известность в литературных кругах столицы, с осени 1914 по 1916 г. Слѣзкин возглавлял Клуб деятелей искусств «Медный всадник». Прошение о регистрации клуба было подано Слѣзкиным, Георгием Ивановым и Николаем Кузнецовым 19 октября 1915 года. Клуб просуществовал до февраля 1917 года²⁰.

Об организации и работе клуба рассказал его секретарь актёр Лев Рубанов: «Прошло пятьдесят лет со времени основания в С.-Петербурге Клуба деятелей искусств «Медный всадник», который начал свое существование осенью 1914 года. Он должен был бы оставить по себе какой-то след, а между тем нигде в мемуарной литературе не приходилось встречать упоминаний о нем. Революция стерла из памяти людей многое и более важное, чем клуб «Медный всадник», но все же долг последних современников напомнить об этом незаслуженно забытом явлении, которое имело место полвека назад.

Мне пришлось быть секретарем этого клуба со дня его основания и до моего ухода на фронт в июне 1916 года, и почитаю себя обязанным рассказать о клубе то, что осталось в памяти. <...>.

Юрий Львович Слезкин пригласил меня однажды на собрание писателей и артистов вести запись высказываемых мнений. Собрание было посвящено вопросу необходимости создания в Петербурге литературно-художественного объединения, в которое вошли бы писатели — прозаики и поэты, крупные артисты, музыканты, композиторы. Горячо обсуждались вопросы, как назвать такое объединение, следует ли ему быть открытым для всех желающих, или надо строго ограничить круг участников и т. п.

В результате совещаний решено было создать «закрытый клуб деятелей искусств» и назвать его «Медный всадник». Председателем выбран был проф. К. Арабажин²¹, а вице-председателем — Юрий Львович Слѣзкин. Впрочем, впоследствии оказалось, что действительным председателем был Слѣзкин, а проф. Арабажин на вечера

²⁰ *Арьев А. Ю.* Жизнь Георгия Иванова : документальное повествование. СПб.: ЗАО «Журнал Звезда», 2009. — 78 с. Электронная версия на портале <http://www.litmir.net> (обращение 25 сент. 2013).

²¹ Константин Иванович Арабажин (1866–1929), статский советник, профессор Гельсингфорского университета на кафедре русской литературы, писатель, редактор. Товарищ председателя Общества им. А.Н. Островского, Общества грамотности, Литературного фонда.

клуба почти не являлся. Секретарские обязанности в клубе так и остались за мной.

Эмблемой клуба решили взять изображение памятника Петру I работы Фальконе, и эмблема эта, по эскизу художника Мозалевского, окруженная витой надписью с названием клуба, была на бланках клуба. Экземпляр такого бланка случайно уцелел у меня и по сей день.

В обязанности секретаря входила рассылка повесток о времени и месте очередного «закрытого вечера» клуба как его членам, так и приглашаемым иногда гостям, а также прием повесток у лиц, приходивших на «закрытые вечера». Без предъявления таких повесток никто на вечера не допускался.

Юрий Львович Слезкин <...> обычно заблаговременно запиской или по телефону сообщал мне о дне следующего «закрытого вечера», давал программу и список приглашенных гостей помимо постоянных членов.

«Закрытые вечера» эти происходили раз или два в месяц на частных квартирах — то у проф. Святловского²², то у проф. Степанова²³ на Большой Пушкинской, на Петербургской стороне, то в квартире проф. Рейснера, на Первой линии Васильевского острова²⁴, то в

²² Владимир Владимирович Святловский (1869–1927), действительный статский советник профессор по кафедре политэкономии и статистики Петербургского психоневрологического института, преподаватель Петроградского университета, член совета и член-корреспондент Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук. Жил в доме 2 в 5-й линии Васильевского острова.

²³ Виктор Владимирович Степанов (1868–1950), статский советник, профессор Императорского Александровского лицея, приват-доцент (с 1918 года профессор Петроградского университета. Заведующий статистическим отделом Петербургской городской управы (1906–1917). Заведующий отделом городской статистик ЦСУ, член коллегии ЦСУ (1918–1919). Организовал, возглавлял городское статистическое бюро в Петрограде (1919–1920). Работал в Институте экономических исследований Наркомфина СССР (1922–1927). Преподавал статистику и географию в Петербургском, затем Ленинградском университете (1950). Заслуженный деятель науки РСФСР (1943). Жил на Большой Пушкинской, 65.

²⁴ Михаил Андреевич Рейснер (1868–1928), учёный-юрист, публицист, социопсихолог и историк. Профессор Петроградского Психоневрологического института, приват-доцент Петроградского университета. Отец писательницы и деятеля РСДРП(б) Ларисы Рейснер. Адрес указан Рубановым ошибочно. В действительности Рейснеры жили в доме 26-б на Большой Зелениной ул. (Весь Петербург, 1909–1917).

квартире самого Слёзкина, на Почтамтской²⁵, а изредка в ресторане «Вена», где раздвигались стенки нескольких кабинетов, чтобы получился зал, способный вместить приглашенных. На таких «закрытых вечерах» писатели знакомили присутствующих со своими новыми произведениями, а композиторы предлагали на их суд свои»²⁶.

В годы Первой мировой войны Слёзкин нашел регулярный заработок в издаваемом А.С. Сувориным журнале «Лукоморье», при котором в 1916 г. было издано его трёхтомное Собрание сочинений. «Были и ещё разные курьезы. Полное собрание сочинений Юрия Слезкина, отпечатанное в “Сириусе” с необыкновенной роскошью, с гербами рода Слезкиных на обложке. Была марка издательства, изображавшая безобразную кошку (“У лукоморья дуб зеленый...”)) на цепи около пня. Кошку эту нарисовал Бакст за баснословный гонорар...», — вспоминал Георгий Иванов²⁷.

«Казалось бы, к 1917 году Слёзкин подошел с опытом, позволяющим избрать твердую позицию в надвигающихся событиях, опытом, дающим право судить, “кто виноват”, — писал А.Ю. Арьев. — Так сначала и было. После Февральской революции его голос поднялся до пафоса, прежде небывалого. Предвосхищая и мысли и слова Блока, Слёзкин писал за месяц до октябрьского восстания: “В страшную минуту народного гнева, когда за пороховым дымом можно было стать убийцей родного брата, — страж, тот, кто стоял у хранилищ народных культурных сокровищ, — русская интеллигенция — не сказала своего слова и — постыдно бежала, смеясь заодно со слепой чернью над разрушением и угожливо подкладывая поленья в костер, где коробились полотнища картин, символы народной (а не царской) мощи...”. Однако после октябрьских событий этот пафос надолго исчезает из речи писателя. “Подлинная революция была для меня полной ошеломляющей неожиданностью”, — признавался он. Реакция на события мирового размаха у него как у художника была какой-то странно

²⁵ Адрес сомнителен: В 1915 г. Слёзкин жил в доме 60-б на Большом проспекте Васильевского острова, в 1916-м — в доме 29 на Торговой (Весь Петроград, 1914–1917).

²⁶ Рубанов Л. Клуб «Медный всадник» // Воспоминания о Серебряном веке. — М., 1993. — С. 465–473.

²⁷ Иванов Г. Китайские тени: литературный Петербург 1911–1912 годов // Воспоминания о Серебряном веке. — М., 1993. — С. 465–473.

заторможенной. Осенью 1918 в Петрограде он все еще отшлифовывал рассказы о русском поэтическом захолустье, об усадебной жизни, о “ситцевых колокольчиках”»²⁸.

Будучи преследуем за экономические махинации, писатель покинул столицу, жил в Чернигове у отца, Харькове, Владикавказе, а по возвращении в Москву в 1922 г. организовал кружок «Зеленая лампа»²⁹.

«Метания Слезкина во время Гражданской войны вполне понятны и объяснимы, — пишет С.С. Никоненко. — Он был писатель и больше ничего не мог делать. Он воспринимал происходящее как некое драматическое, театральное действие, творящееся на земле отечества. Он хотел его понять, описать и по мере своих сил, убеждений и способностей участвовать в нем.

Думаю, если бы он захотел, он бы переступил через себя и обратился бы к дяде, Ивану Георгиевичу Эрдели, с просьбой взять его с собой — секретарем, делопроизводителем или еще кем-либо.

Но он никогда не хотел покинуть свою страну, даже в самые трудные минуты жизни (хотя за границей у него были и брат, и родственники по линии отца и матери — во Франции, в Бразилии, в Аргентине)»³⁰.

Короткий «черниговский и владикавказский» период жизни Ю.Л. Слёзкина оказался весьма насыщенным: он включил женитьбу на молодой актрисе Ангелине Ивановне Жданович, рождение сына и сближение с Михаилом Афанасьевичем Булгаковым.

«...Юрий Львович Слезкин и Ангелина Ивановна Жданович, происходили из потомственных дворян Черниговской губернии, — писал в своих воспоминаниях Л.Д. Стонов. — В обеих семьях предки были по преимуществу военными. <...>. Предки Ангелины Ивановны, по семейным преданиям, восходят чуть ли не к Богдану Хмельницкому. Достоверно известно, что один из её предков был

²⁸ Арьев А.Ю. «Что пользы». Указ. изд.

²⁹ Дмитриева Е.Е. Орден картонного короля : опыт литературной карнавализации // НЛО, 2011. — № 108 (2/2011) / Романова Ю. Художественные сообщества: быт, искусство и жизнетворчество. Российско-французская конференция «Художественные сообщества в XX веке (Москва, ИМЛИ РАН. 4–6 октября 2010 года).

³⁰ Никоненко С.С. Юрий Слёзкин и Владикавказ // Дарьял (Владикавказ). — 2008. — № 1. Опул. на сайте: http://az.lib.ru/s/slezkin_j_1/text_2008_slezkin-i-vladikavkaz.shtml (обращение 25 сент. 2013 г.).

близок к Петру I и участвовал в Полтавской битве. Родители Англины были мелкопоместными дворянами Черниговской губернии. Ангелина рано осталась сиротой, и родственники отправили ее на воспитание в Киевский институт благородных девиц первого разряда (“...преимущественно для дочерей дворян потомственных и лиц не ниже штаб-офицерского”). Красивая и талантливая Ангелина после окончания института поступила в училище Московского Малого театра и окончила его к моменту событий Февральской революции. Родные потребовали, чтобы она срочно вернулась домой. Так она стала актрисой губернского театра в Чернигове. Примерно в это же время в Чернигов приехал известный петербургский писатель Юрий Слезкин и возглавил там Городской подотдел искусств. Причастный делам местного театра, он встретился с восходящей звездой Ангелиной Жданович, и через месяц они поженились³¹.

«С Мишей Булгаковым я знаком с зимы 1920 г. Встретились мы во Владикавказе при белых. Он был военным врачом и сотрудничал в газете в качестве корреспондента. Когда я заболел сыпным тифом, его привели ко мне в качестве доктора. Он долго не мог определить моего заболевания, а когда узнал, что у меня тиф — испугался до того, что боялся подойти близко, и сказал, что не уверен в себе... позвали другого.

По выздоровлении я узнал, что Булгаков болен паратифом. Тотчас же, еще едва держась на ногах, пошёл к нему с тем, чтобы ободрить его и что-нибудь придумать на будущее. Все это описано у Булгакова в его «Записках на манжетах». Белые ушли — организовался ревком, мне поручили заведывание подотделом искусств, Булгакова я пригласил в качестве зав. литературной секцией. Там же, во Владикавказе, он поставил при моем содействии свои пьесы «Самооборона» — в одном акте, «Братья Турбины» — бледный намек на теперешние «Дни Турбиных». Действие происходит в революционные дни 1905 г. — в семье Турбиных — один из братьев был эфироманом, другой революционером. Все это звучало весьма слабо. Я, помнится, говорил к этой пьесе вступительное слово.

По приезде в Москву мы опять встретились с Булгаковым, как старые приятели, хотя в последнее время во Владикавказе между

³¹ *Стонов Л.Д.* Памяти друга (отрывок из воспоминаний о Льве Юрьевича Слёзкине). Помещено на сайте газеты «Реклама»: <http://www.mureklama.com> (обращение 25 сент. 2013).

³² Отдел рукописей РГБ. Ф. 801, к. 1. Ед. хр. 2. [Фонд Ю.Л. Слёзкина].

нами пробежала черная кошка (Булгаков переметнулся на сторону сильнейшую)³².

В свою очередь, интересные сведения о жизни самого Слёзкина во Владикавказе можно почерпнуть из булгаковских «Записок на манжетах» и статьи С. С. Никоненко «Юрий Слёзкин и Владикавказ»³³.

Вернувшись в 1922 г. из скитаний в Москву, Слёзкин значительное время потратил в поисках издательства, которое согласилось бы напечатать написанный им во Владикавказе роман (роман вышел в издательстве «Современные проблемы» в 1925 г. под названием «Девушка с гор»; в последующих изданиях — «Столовая гора»³⁴). Обстоятельства жизни и черты главного героя романа, пылкого молодого литератора Алексея Владимировича, весьма напоминают о его прототипе Михаиле Булгакове. В то же время Слёзкин «завязывает отношения с русскими литературными кругами Берлина, возглавляет в мае 1922 года Московский филиал Берлинского художественного содружества “Веретено”, по декларациям “чуждого всякой политики”. Просуществовало содружество меньше года, несмотря на представительные имена с обеих сторон: Ив. Бунин, И. Лукаш, В. Сирин и др. — в Берлине, Е. Зозуля, Б. Пильняк, Вл. Лидин и др. — в Москве. В эти же годы (1922–24) Слёзкин постоянно печатается в берлинской “сменовеховской” газете “Накануне”. <...>. О произведениях 1920-х, близости с Булгаковым, Слёзкин сделал важную дневниковую запись: “...эти попытки... не имели в дальнейшей моей работе своего развития”. Но тут же оговорился: “Все же это, на мой взгляд, лучшее”.

В те же годы Слёзкин под псевдонимом Жорж Деларм публиковал авантюрные вещи, такие, например, как “Кто смеется последним” (1925) и др. В литературных баталиях он ни тогда, ни в более поздние времена участия не принимал, немного занимался театром, сделал, например, сценическую обработку пушкинской “Пиковой дамы”³⁵.

³³ «Записки» издавались многократно в составе Собраний сочинений и сборников избранных произведений; *Никоненко С.С.* Указ. соч.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 910. Оп. 1. 9 ед. хр. 1909–1929; Ф. 1384. Оп. 2. Ед. хр. 69. 1922. [Рукопись романа, 3 тетради]. В современной версии роман восстановлен С.С. Никоненко.

³⁵ *Арьев А.Ю.* «Что пользы». Указ. изд.

После 1930 г. «Юрий Львович развелся с Ангелиной Ивановой, женился на её ближайшей подруге <Ольге Константиновне Кузьминской> и переехал в комнату этажом выше в том же доме. Несмотря на развод, <Ю.Л. и А.И.> на всю жизнь сохранили хорошие отношения. Ангелина вскоре вышла замуж за актера Виктора Александровича Степнова. Оба они были интеллигентными, милыми, добрыми людьми и вели богемный образ жизни», — вспоминал Леонид Стонов³⁶.

Во время Великой Отечественной войны Ю. Л. Слёзкин обратился к темам патриотизма, писал о героях войны³⁷, не оставляя давно начатую работу над романом о генерале А. А. Брусилове, — последним прижизненно изданным произведением писателя. Роман вышел с посвящением сыну писателя «Льву Слёзкину, участнику Великой Отечественной войны, танкисту-орденоносцу — о войне моего поколения».

Юрий Львович Слёзкин умер в 1947 г. в Москве, его прах покоится в колумбарии Новодевичьего кладбища.

Лев Юрьевич Слёзкин, сын Ю. Л. Слёзкина и А. И. Жданович, родился во Владикавказе 17 июня 1920 г. Булгаков с энтузиазмом приветствовал его рождение в своих «Записках на манжетах».

После развода родителей Лев Слёзкин жил в семье Ангелины Ивановны и Виктора Александровича Степнова. «В <комнате Степновых> было всегда так шумно и весело, что Лёве иногда приходилось делать уроки на чердаке нашего 4-х этажного дома, т. к. это было единственное место, где он мог сосредоточиться. Правда, Лёва не особенно утруждал себя учебой, он гораздо больше любил бродить по улицам в поисках исторических мест и интересных домов, особенно по старой Москве, которую он к этому времени уже хорошо знал. Кстати, наш дом в Трехпрудном переулке № 3/5 стоял точно напротив бывшего дома Цветаевых; еще до войны цветаевский дом был снесен, а на его месте было построено безликое здание средней школы. Лёва очень много читал и навсегда запомнил прочитанное. В детстве он особенно любил приключенческую литературу и путешествия. Еще Лёва любил химию и иногда проводил в ванной эксперименты по получению хлора и других газов.

³⁶ Стонов Л.Д. Указ. соч.

³⁷ См., напр.: Воспитание характера [Рассказы] — М., 1942: Огневое сердце [Очерк о Герое Советского Союза танкисте Юрии Сагайдачном] — М., 1944.

Я всегда крутился около него, и однажды он дал мне понюхать выделяемый из пробирки хлор. Я задохнулся в кашле и чуть не потерял сознание, а взрослые набросились на Лёву с руганью. Они еще долго продолжали костерить и упрекать его, и в последующие 50–60 лет этот несчастный эпизод с хлором был предметом семейных насмешек и острот», — писал его друг³⁸.

Окончив школу в 1938 г., Лев Слёзкин поступил на юридический факультет Московского Государственного университета, но проучился он всего лишь два семестра: студенты первых двух курсов в 1939 г. были призваны в армию, и после краткой военной подготовки танкист красноармеец Л.Ю. Слёзкин оказался в только что созданной Эстонской ССР. Его танк стоял в круговой обороне в центральном городском парке Тарту.

Архив Министерства обороны сохранил наградные листы сержанта, а затем старшины Льва Юрьевича Слёзкина. Воевал он на Волховском фронте, в боях по прорыву блокады Ленинграда был ранен и награждён медалью «За оборону Ленинграда». Командир лёгкого танка Т-60 35-го танкового батальона 29-й танковой бригады старший сержант Слёзкин «20 марта 1943 года первым форсировал реку Волховец и ворвался на передний край обороны противника. Ведя непрерывный огонь схода из пушки и пулемёта, он заставил противника отступить и дал возможность нашей пехоте продвинуться вперёд. Огнём танка он подавил три ПТР, три огневые точки и до двадцати пяти солдат и офицеров. В разгар боя тане старшего сержанта Слёзкина был подбит. На горящей машине он продолжал вести бой и гусеницами раздавил крупнокалиберный пулемёт противника. И только тогда, когда пламя охватило боевое отделение, тов. Слёзкин вышел из машины. Видя, что механика-водитель охватило пламя, Слёзкин, несмотря на автоматный огонь противника, помог ему выбраться из машины и спас его жизнь». За мужество, смелость и героизм, проявленные в боях за освобождение Новгорода старший сержант Л.Ю. Слёзкин приказом командующего войсками 52-й армии от 28 марта 1943 года № 021/н награждён орденом Красного Знамени (номер записи в ОБД «Подвиг народа в Великой Отечественной войне»: 150392284). В бою за овладение деревней Головской командир взвода лёгких танков старшина Слёзкин в числе первых ворвался в населённый пункт, «огнём танка уничтожил два дзота с их гарнизонами, четыре ручных

³⁸ Стонов Л.Д. Указ. соч.

пулемёта и до двадцати солдат и офицеров противника. Получив тяжёлое ранение, не оставил поле боя и продолжал выполнять поставленную задачу, показывая пример выдержки и героизма своим подчинённым» За проявленные мужество, выдержку и героизм старшина Слёзкин приказом командира бригады от 13 февраля 1944 года № 05/н награждён орденом Красной Звезды (номер записи в базе данных: 30525443). В честь 40-летия Победы Л.Ю. Слёзкин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1985 года награждён орденом Отечественной войны I степени (номер записи в базе данных: 1519896286).

После демобилизации в 1946 г. Л. Ю. Слёзкин поступил на второй курс исторического факультета МГУ. В 1952 г. он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Империалистическая политика Соединенных Штатов в Южной Америке в годы мирового экономического кризиса (1929–1933)».

Наука — наукой, но молодость брала своё. На одной вечеринке «Лёва познакомился и влюбился в юную скрипачку Карму Гольдштейн, дочь еврейского поэта Михаила (Моисея) Гольдштейна, писавшего на идиш. <...>. Нечего и говорить, что Карма сразу ответила Лёве горячей взаимностью. Остроумный, ироничный, веселый — он был неотразим. Карма тоже была хороша — очень красивая, живая и слегка хулиганистая девочка, заметно выделялась на общем фоне». В 1955 г., преодолев сопротивление обеих матерей, они поженились и счастливо прожили вместе до самой смерти, почти 60 лет.

После аспирантуры Лев Слёзкин работал в Институте истории АН СССР, с 1961 г. — учёный секретарь Института Латинской Америки. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию. Затем работал в Институте всеобщей истории, занимался историей США и Латинской Америки, в частности, Кубы. Он написал несколько книг, которые получили высокую оценку у историков. «Долгое время ему не удавалось увидеть другой континент своими глазами (вернее, глазом). Он был невыездным — жена, еврейка с подмоченной биографией, независимый характер, самостоятельность — все это мешало ему продвигаться. И вот в 1963 или 64 году его, наконец, выпустили в длительную командировку на Кубу для работы над историей этой страны. А перед командировкой Лёва выступил на собрании историков в Академии наук, где “прорабатывали” “идеологически вредную” книгу “22 июня 1941 года” известного исто-

рика, участника войны Александра Некрича. В книге говорилось о причинах постыдного поражения Красной армии в первые месяцы войны. Лёва и известный историк Александр Каждан были единственными, кто выступил в защиту и поддержку Некрича. После собрания Лева сразу уехал на Кубу, а через несколько недель его срочно вызвали в Москву в ЦК партии на “проработку” по поводу его выступления в защиту Некрича. Однако Лева не подумал возвращаться, и кубинское руководство его поддержало — “Пусть Слезкин сначала закончит свою работу”. В Москву Лева вернулся примерно через год. К этому времени кампания против Некрича поутихла, и Лева отделался только выговором, но больше командировок за границу ему не давали»³⁹.

С годами у Льва Юрьевича ухудшилось зрение (сказалось ранение в голову и потеря левого глаза). Уже полуслепым он начал писать книгу своих воспоминаний. Неудачная операция на глазу привела к полной потере зрения. Теперь он диктовал свои воспоминания жене. В результате появилась чудесная, светлая, искренняя книга, которую, к сожалению, он не мог видеть. Первый том книги «До войны и на войне» опубликован в 2009 г. московским издательством «Парад». Изданная тиражом в 200 экземпляров (!) книга мгновенно исчезла с прилавков⁴⁰. Сейчас его сын готовит к печати второй том. Все, кто прочли первую книгу, с нетерпением и надеждой ждут выхода второй.

«Последние годы Карма и Лева жили в хорошей квартире около Площади 3-х вокзалов. Вдоль стен стояли книжные полки, а в промежутках висели портреты знаменитых дедов в генеральских мундирах. Лева перестал выходить из дома и целыми днями сидел в углу дивана, слушая диски классиков, а Карма продолжала активно жить и часто посещала Консерваторию и “Декабрьские вечера” в Музее изобразительных искусств. Летом они выезжали на месяц-полтора в дом отдыха в Звенигороде. Юра и его семья часто приезжали из Америки навестить родителей. Я тоже приходил к ним каждый раз, когда был в Москве. В последний раз я видел Леву и Карму в конце 2010 года. Летом 2011 года они, как всегда, поехали в дом отдыха. Там Карма неудачно упала и сломала ногу. Ее отвезли сначала в местную больницу, потом перевели в больницу Институ-

³⁹ Стонов Л.Д. Указ. соч.

⁴⁰ По моим сведениям, в Петербурге экземпляр книги доступен только в Российской национальной библиотеке.

та им. Склифосовского, но спасти не сумели. Карма умерла летом 2011 года. Уход Кармы был страшным потрясением для Левы. Он не мог смириться с этим, иногда звал её, вытеснив её смерть из своего сознания.

Лев Юрьевич Слезкин умер в Москве в феврале 2012 года в возрасте 92-х лет», — заканчивает свои воспоминания Леонид Стонов.

Сын Кармы и Льва Слёзкиных Юрий окончил МГУ, в конце 1970-х годов работал в Мозамбике переводчиком с португальского языка, в 1982 г. работал переводчиком в Лиссабоне, в следующем году эмигрировал в США. Ныне он — профессор исторического факультета Калифорнийского университета в Бёркли (США), директор Института славянских, восточноевропейских и евразийских исследований этого университета. Преподаёт историю России. Учёную степень доктора философии он получил в Университете штата Техас, Остин. В переводе на русский язык вышли написанные в США книги «СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность» (2001, оригинал 1994 г.); «Эра Меркурия. Евреи в современном мире» (2007, оригинал 2004 г.) «Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера» (2008, оригинал 1994 г.).

Сын Юрия, Пётр тоже пошел по стопам деда и отца — он недавно окончил Университет в Бёркли, стал профессиональным историком.

*Владикавказ — Санкт-Петербург.
1982–2012.*

А.И. Чепель

Инженер-технолог А.М. Эрлих: штрихи к биографии

Среди архитекторов, участвовавших своими постройками в формировании облика Петербурга, остаётся немало имён, неизвестных широкой аудитории. Один них — инженер-технолог Александр Маркович Эрлих¹, личность и творческий путь которого и попытаемся осветить².

В 1874 г. в семье «молдавско-подданного» Маркуса Эрлиха, состоявшего в иудейском вероисповедании, родился сын Иона, который в дальнейшем указывал местом своего рождения Петербург; в других документах родным городом названа Одесса, что, вероятно, больше соответствует действительности. Следующие достоверные сведения относятся к 1892 г., когда в Покровской церк-

¹ Пожалуй, единственная справочная статья о нём: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века: справочник / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996. С. 348. Краткая заметка в книге: Петербург немецких архитекторов: от барокко до авангарда / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 2002. С. 412 не привносит новых данных.

² Сведения о жизни и трудовой деятельности А.М. Эрлиха почерпнуты из следующих источников: ЦГИА СПб. Ф. 492. Оп. 2. Д. 5703; Ф. 1374. Оп. 2. Д. 19741; ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 27. Д. 137.